

ГЛАВА 1

ВОСКРЕШЕНИЕ ИЗ МЁРТВЫХ

- Гао Хань, если у тебя ещё осталась хоть капля совести, ты сделаешь это. Не забывай, что своим нынешним статусом ты обязан нашей семье. Без семьи Тан ты никто, ведь твои приемные родители теперь банкроты. Да, даже если бы они не обанкротились, они не смогли бы дать тебе всё то, что у тебя сейчас есть. Разве, с тех пор, как ты пришёл в наш дом, мой отец когда-нибудь относился к тебе плохо? Он так искренне заботился о тебе, позволяя есть и спать в нашем доме бесплатно. Он даже устроил тебя в Академию «Пэнлай». Если бы не мой отец, со скудными способностями твоих приемных родителей, ты не то, что бы не поступил в «Пэнлай», ты бы о ней вообще не услышал за всю свою жизнь. Ты когда-нибудь думал о том, чтобы отплатить нам за проявленную к тебе доброту?... Я даю тебе пять дней на размышление.

Закончив свою тираду, Тан Синью вздернула свою гордую лебединую шею и вернулась обратно в шумный ночной клуб «Тяньюй», бросив своего кузена, Гао Ханя, стоять у входа. Только она не знала, что это был уже не её кузен, а человек из будущего с таким же именем.

Гао Хань, а если быть точным, Гао Хань из будущего мира, должен был выполнить миссию на некой планете. Но в результате столкновения двух планет, близлежащие линкоры были взорваны в пепел, со всеми, кто был на борту, разумеется.

Он думал, что умер, но когда открыл глаза, то увидел, что лежит в луже крови на полу туалета в ночном клубе, а в его груди, будто, горел огонь, причиняя нестерпимую боль. Он с трудом поднялся на ноги, и направился к выходу. Но, как только Гао Хань покинул здание клуба, его догнала какая-то истеричная девица, наговорила кучу непонятных слов, после чего высокомерно ушла.

Гао Хань огляделся по сторонам. Странная окружающая среда, древние здания и запутанные воспоминания, внезапно хлынувшие в его сознании - всё это доказывало Гао Ханю, что он воскрес на далекой древней Земле.

Первоначального владельца тела также звали Гао Хань. Он столкнулся с отклонением ци* во время культивации** и умер до того, как душа Гао Ханя из будущего вселилась в это тело.

(*Ци - жизненная энергия, существующая во всех вещах. Совершенствования ци - важная тема в жанрах уся и сянься)

(**Культивация - процесс улучшения здоровья, увеличения продолжительности жизни и усиления могущества. Это достигается путём совершенствования ци и тренировок в мистических и боевых искусствах)

Той, кто кричала на него, несколько минут назад, была Тан Синью - двоюродная сестра первоначального владельца тела. Когда первоначальный владелец тела был ещё маленьким,

его биологические родители погибли в авиакатастрофе. Поскольку родственники его родителей, как с той, так и с другой стороны, не изъявили желание забрать его, он попал в приют, где его и усыновили приемные родители.

Приемными родителями Гао Ханя стала добрая и очень любящая пара. Поэтому у него была вполне себе счастливая жизнь, пока однажды его дядя, Тан Чжэньпин не подошел к их двери и не забрал его обратно в семью Тан, а затем не отправил его учиться в Академию «Пэнлай».

Академия «Пэнлай» - настоящее, а также единственное в Китае, высшее учебное заведение для культиваторов***. Студенты там, в основном, выходцы из богатых и знатных семей. Гражданских же студентов в «Пэнлай» было очень мало, и все они смогли поступить туда только, благодаря своим выдающимся способностям.

(***Культиватор - человек, упражняющийся в боевых и мистических искусствах ради приобретения силы и увеличения продолжительности жизни. Основные практики - медитация и культивация ци).

Биологические родители первоначального владельца умерли довольно рано, а приемные являлись обычными людьми, поэтому до того, как он был возвращён своим дядей в семью Тан, о культивации ци он даже не слышал.

Так что Тан Синью была права - в этой ситуации он не смог бы даже переступить порог Академии «Пэнлай». И семья Тан действительно была добра к первоначальному владельцу тела. Но всё это было только на поверхности. Вся эта доброта была основана на их намерении использовать в своих целях первоначального владельца тела.

Семья Тан Чжэньпина, может и являлась одной из богатейших и влиятельных семей здесь в городе Цинши, но в масштабах всей страны, она имела статус всего лишь третьесортной, и естественно над ней стоял более могущественный и влиятельный главный дом клана Тан.

Каждые десять лет в главном доме проводилось собрание клана, на котором должен был присутствовать представитель каждой из её ветвей. И этот представитель мог быть только из младшего поколения семьи. На поверхности, это делалось для того, чтобы дать молодому поколению проявить себя и выбрать из них самых достойных, но на самом деле это служило средством, с помощью которого главная ветвь семьи на ранней стадии устраняла всех, кто в будущем мог составить им конкуренцию. Поэтому метод отбора был очень жестоким и стоил претендентам жизни.

Помимо его дочери Тан Синью, у Тан Чжэньпина был только один сын - Тан Минхао. Как отец, он лучше всех знал, каковы способности его сына, и отправить его на собрание клана означало бы практически отправить его на смерть.

К счастью, патриарх клана не требовал, чтобы представитель обязательно носил фамилию Тан, достаточно было иметь кровное родство. А кроме Тан Минхао, единственным представителем молодого поколения этой ветви семьи был первоначальный владелец тела. И поэтому, Тан Чжэньпин сразу же вспомнил своего племянника, о котором он благополучно забыл много лет назад.

Окружив первоначального владельца своей «медовой» любовью, Тан Чжэньпин сделал

мальчика полностью преданным ему, не оставив места для сомнений в том, почему семья Тан нашла его.

Однако брат и сестра Тан не испытывали особой любви к первоначальному владельцу. А если быть точным, он их ужасно раздражал.

Хотя первоначального владельца тела собирались отправить в главную ветвь семьи, чтобы тот погиб вместо Тан Минхао, для Гао Ханя это всё равно была возможность выделиться. И в сердцах брата и сестры поселилась уверенность, что первоначальный владелец тела попросту воспользовался ситуацией и получил преимущество, поэтому они часто нападали на него за спиной у Тан Чжэньпина.

Хотя они всего лишь хотели усложнить жизнь первоначальному владельцу, они не понимали, что то, что они считали шуткой, будет стоить первоначальному владельцу тела жизни.

Первоначальный владелец тела узнал правду незадолго до своей смерти, когда подслушал разговор брата и сестры Тан со своими друзьями в туалете клуба. Он понял, что Тан Минхао и Тан Синью на самом деле презирают его. Их слова, естественно, были резкими, поскольку они признались в своей неприязни к своему кузену и соответственно высмеяли его.

Год семейной привязанности был всего лишь ложью. Первоначальный владелец тела был человеком, который очень ценил семейные узы, и потрясение, вызванное этими словами, оказало сильное воздействие на его тело, а гнев и кровь немедленно ударили в сердце. Кроме того, ситуация ухудшилась после того, как Тан Синью обманом заставила первоначального владельца тела практиковать руководство по культивации, из которого она вырвала страницу, что сделало ситуацию ещё более серьёзной и привело к отклонению ци.

Тан Чжэньпин передал это руководство по технике первоначальному владельцу тела через Тан Синью, которая чтобы, в очередной раз, напакостить первоначальному владельцу тела, вырвала из него страницу. В результате, первоначальный владелец тела практиковал методику в неправильном порядке, что представляло большую скрытую опасность для его тела. Если это немедленно не исправить, это могло привести к полному отказу ци и взрыву меридианов****, если бы представилась такая возможность, и эта возможность представилась, когда он узнал правду о том, почему Тан Чжэньпин так хорошо к нему относился.

(****Меридианы (энергетические каналы), – сеть каналов тела, по которым движется ци - как кровеносные сосуды, но с ци вместо крови).

Хотя душа первоначального владельца исчезла, боль предательства осталась в его воспоминаниях.

Лицо Гао Ханя на мгновение исказилось, прежде чем ему удалось временно подавить страдания и болезненную одержимость первоначального владельца.

По правде говоря, несчастье, постигшее первоначального владельца, было похоже на прошлое самого Гао Ханя. Когда-то у него тоже была счастливая и любящая семья, но позже, после череды трагических случайностей, он остался сиротой. Однако, в отличие от оригинала, ему не повезло с приёмными родителями, которые его любили. Поэтому он с юных лет усвоил, что нужно полагаться только на себя, потому что нельзя рассчитывать на то, что другие будут

безвозмездно делиться с тобой или хорошо к тебе относиться, иначе это будет «яд, замаскированный под мёд», как в случае с дядей первоначального владельца тела, Тан Чжэньпином.

Гао Хань вытер солёные слёзы, которые невольно покатались по его щекам, и вышел из освещённого неоновыми огнями квартала, где распологался ночной клуб «Тяньюй» и направился к резиденции семьи Тан.

Тан Чжэньпин и госпожа Тан смотрели телевизор в гостиной.

При виде этой тёплой сцены Гао Хань невольно вспомнил, как эта семья из четырёх человек, каждый раз весело проводила время. Но в этой, освященной мягким тёплым светом сцене, не было места первоначальному владельцу тела. У него никогда не было и шанса попасть в такую гармоничную атмосферу, несмотря на все свои усилия в течение года, потому что эта семья, на самом деле, никогда не собиралась принимать его.

Оглянувшись на звук шагов, Тан Чжэньпин увидел, что Гао Хань вернулся один и спросил: - А? Гао Хань, что ты здесь делаешь? Разве ты не пошёл развлечься с Минхао, Синью и их друзьями?

Госпожа Тан бросила на него равнодушный взгляд, но промолчала. Она вообще не считала, что этот «бродяжка» достоин упоминаться в одном предложении с её драгоценными детьми. Она, разумеется, для виду, была вежлива с ним, но это было связано с указаниями Тан Чжэньпина.

- Они всё ещё развлекаются со своими друзьями в ночном клубе. Я вернулся пораньше, потому что мне нужно кое-что сказать дяде, - говоря это, Гао Хань слегка потянул за тугой воротник на своей шее.

Одежда, которую он носил, не очень хорошо сидела на фигуре первоначального владельца тела. Все эти вещи были подарены ему госпожой Тан, и они были либо на размер больше, либо на размер меньше, но первоначальный владелец тела никогда не жаловался.

Тан Чжэньпин удивлённо приподнял брови, но не из-за слов Гао Ханя, а из-за его тона, который, казалось, внезапно стал уверенным, а его взгляд стал более решительным, утратив часть теплоты и невинности.

Тан Чжэньпин почувствовал, что его племянник внезапно изменился после возвращения из ночного клуба.

- О чём ты хотел со мной поговорить?

- Я хочу съехать отсюда.

Небрежный ответ Гао Ханя был подобен бомбе, брошенной в, казалось бы, спокойные воды семьи Тан.

Тан Чжэньпин внезапно встал и внимательно посмотрел на Гао Ханя, а затем спросил: -

Почему тебе вдруг пришла в голову эта мысль? Тебе кто-то что-то сказал?

Он бросил быстрый взгляд на госпожу Тан.

Прожив в браке несколько десятилетий, госпожа Тан сразу поняла мысли мужа и встала, чтобы позвонить и вызвать Тан Минхао и Тан Синью домой.

- Никто ничего мне не говорил. Просто родители с детства учили меня жить честно и поступать по совести. Дядя был очень добр ко мне, но я не могу и дальше доставлять ему неудобства. На самом деле, за год я накопил довольно много денег, подрабатывая неполный рабочий день, так что теперь я более чем способен жить самостоятельно, - твёрдо произнёс Гао Хань, застигнув Тан Чжэньпина врасплох своей прямоотой.

- Ты подрабатываешь? Разве твоя тётя не даёт тебе денег на карманные расходы каждый месяц? Если этого недостаточно, ты всегда можешь попросить у дяди, не нужно съезжать.

Тан Чжэньпин не хотел, чтобы его племянник съезжал, так как он не привык отпускать то, что не мог контролировать.

- Деньги, которые мне дала тётя, лежат на счёте нетронутыми. Воспитание моих родителей не позволяет мне спокойно принимать чужие деньги. Я хотел бы поблагодарить дядю за заботу, однако моё решение уже принято, - спокойно объяснил Гао Хань, ставя Тан Чжэньпина перед фактом, а не спрашивая разрешения или одобрения.

- Как твой дядя может быть кем-то чужим?...

Тан Чжэньпин внезапно замолк, увидев упрямство в глазах племянника и невольно вспомнил бунтарское поведение своей сестры, когда она сбежала из дома много лет назад. Тогда она тоже была такой упрямой и не изменила бы своего решения, если уж приняла его.

- Ты правда собираешься съехать?, - строго спросил Тан Чжэньпин.

Гао Хань кивнул. Это решение было принято с тех пор, как он унаследовал воспоминания первоначального владельца тела. Он никогда ничего не сможет добиться, оставшись в семье Тан.

Вся семья Тан смотрела свысока на первоначального владельца тела, и не только Тан Минхао и Тан Синью, но даже прислуга. Заходя в комнату первоначального владельца тела, они никогда не стучали в дверь. Они могли входить, когда им вздумается, совершенно не заботясь о его личном пространстве.

Тан Чжэньпин сделал глубокий вдох: - Если ты уйдёшь, мне будет плохо от того, что ты будешь страдать в одиночестве. Как я буду смотреть в глаза твоим родителям, когда увижу их в будущем?

- Родители всегда говорили, что молодым людям не страшно пережить какие-то трудности и что истинное богатство приходит с преодолением невзгод. Я уже не ребёнок, так что, пожалуйста, не беспокойся обо мне, дядя, - сказав это, Гао Хань опустил взгляд. Отец первоначального владельца тела действительно говорил похожие слова, так же как и его собственные родители.

Тан Чжэньпин видел, что его племянник настроен очень решительно, и что бы он ни сказал, Гао Хань не передумает. Эта черта характера очень напоминала ему его покойную младшую

сестру.

- Хорошо, я отпускаю тебя.

- Но, муж, ты..., - нахмурилась госпожа Тан, которая только, что вошла в комнату и услышала эти слова. Она не понимала, почему её муж согласился отпустить этого человека после того, как приложил столько усилий, чтобы привезти его в их дом.

Тан Чжэньпин поднял руку, чтобы остановить её, и повернулся к Гао Ханю.

- Твой дядя уважает твоё решение, но есть одно условие. Ты должен сообщить мне, куда ты переедешь, и каждый день звонить своему дяде и рассказывать, в безопасности ли ты. Уже поздно, так что ты можешь подождать с переездом до завтра, и твой дядя поможет тебе найти новое жильё.

Гао Хань кивнул: - Хорошо.

Так называемая «забота о его безопасности» на самом деле имела цель отслеживание его местонахождения.

Получив разрешение, Гао Хань вернулся в свою комнату, оставив мрачного Тан Чжэньпина и встревоженную госпожу Тан.

Внимательно прислушавшись, Гао Хань услышал, как в коридоре второго этажа, госпожа Тан умоляет своего мужа проявить снисходительность и не ругать их детей слишком сильно, когда те вернутся домой.

Конечно, с властным характером Тан Чжэньпина было не так-то просто справиться, особенно когда дело касалось его семьи. Эта парочка своей глупостью, «спустила в унитаз» такое хорошее дело. Поэтому, как только его дети вернулись домой, Тан Чжэньпин сразу же дал пощёчину Тан Синью, которая не сумела держать язык за зубами, и в ту ночь весь дом Тан огласился громким плачем.

<http://bllate.org/book/13717/1213550>